

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА: ИСТОРИКО-ЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ (Ч. 2)

Священник
Николай Деньщиков,
кандидат богословия

В статье рассматривается правовое положение католической церкви в России, этапы регламентации и систематизации ее практики царским законодательством на примере Восточной Сибири.

The article discusses the legal position of the Catholic Church in Russia, the stages of regulation and systematization of the practice of the king's laws on the example of Eastern Siberia.*

Сибирское гражданское начальство старалось соотносить свои действия в отношении инославных и иноверных исповеданий, в том числе католического, с существующим законодательством, но иногда все же допускало отступление от него. В 1884 г. Енисейский гражданский губернатор обратился с вопросом к Иркутскому губернатору: следует ли выдавать прогоны для ежегодных объездов ксендзам своего прихода, согласно ст. 92 т. XI ч. 1 Свода законов российской империи издания 1857 г., то есть считать такие поездки как решаемые по поручению начальства, или же смотреть на них как на личные поездки, входящие в круг обязанностей ксендза - в последнем случае выдачи прогонов от казны. Это дело было представлено генерал-губернатором Восточной Сибири на рассмотрение министра внутренних дел. В своем отзыве от 21 апреля 1884 г. за № 1709 Товарищ министра внутренних дел, сенатор Дурново, уведомил, что ежегодные поездки курата Красноярской римско-католической церкви, как входящие в круг его обязанностей, не имеют законных оснований быть причисленными к тем поездкам по поручению начальства, по которым выдаются прогоны от казны в силу ст. 92 т. XI ч. 1 Свода законов Российской империи издания 1857 г. Но ввиду ограниченности получаемого ксендзом жалованья и обширности территории Енисейской губернии, сенатор Дурново признал справедливым увеличить его содержание назначением ежегодной суммы на разъезды, по особому о том представлению генерал-губернатора. Суть данной проблемы, по всей видимости, заключалась в том, что прогоны католическому духовенству Восточной Сибири выдавались только один раз в

* Denchikov N.V. Catholic Church in Eastern Siberia pre-Revolutionary Period: Historical and logical review of the legal provisions (Part 2).

году, для объезда своего прихода по маршруту, утвержденному губернатором.

Настоятели католических приходов Восточной Сибири, как правило, одновременно занимали и должности военных капелланов. Служившие в военном ведомстве ксендзы имели право на пенсии и единовременные пособия. В этом отношении их положение ничем не отличалось от положения священников других христианских исповеданий, служивших в том же военном ведомстве.

Права и обязанности католического духовенства в Восточной Сибири регулировались не только существующими законами, но также - распоряжениями Министерства внутренних дел и местного начальства. Так, в 1853 г. министром внутренних дел был одобрен маршрут объезда католическими священниками Восточной Сибири своих приходов, осуществленный по распоряжению Главного Управления Восточной Сибири. Эта акция, по всей видимости, имела целью ограничение финансовых расходов, поскольку деньги на разъезды ксендзов по приходам выделяло государство, установление обязательного маршрута привело к тому, что католики, проживающие в местах, посещение которых маршрутом не предусматривалось, не имели возможности даже раз в год удовлетворять свои духовные потребности. С 1865 г. ксендзы получили право самостоятельно составлять маршрут перед каждым своим объездом прихожан.

Все католические церкви имели право владеть движимым и недвижимым имуществом. Этим имуществом заведовали настоятели. На приобретение для церквей недвижимого имущества на сумму до пяти тысяч рублей требовалось разрешение министра внутренних дел, на сумму свыше пяти тысяч требовалось разрешение императора. Принадлежащие католическим церквям земли, с разрешения епархиального начальника, можно было сдавать в аренду на срок не более двенадцати лет, либо для сельскохозяйственной деятельности, либо для строительных целей. Настоятели католических приходов Восточной Сибири активно пользовались этим правом и регулярно сдавали в аренду земли Иркутского костела.

Принадлежащие католическим церквям капиталы должны были отсылаться на хранение в государственные кредитные учреждения. В случае необходимости их можно было помещать и в частные кредитные учреждения, но только с разрешения министра внутренних дел. Капиталы Иркутского костела, как правило, хранились в Иркутском отделении Государственного банка и в банке при сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой. Приходской Комитет ежегодно получал проценты с этих капиталов.

Вопросы правового обеспечения ремонта и строительства католических церквей регулировались Уставом Духовных дел иностранных исповеданий и Уставом Строительным.

Общим правилом было, чтобы новые католические церкви строились из камня. Но в некоторых случаях допускалось строительство и деревянных

костелов. Во-первых, когда отсутствовали необходимые строительные материалы для возведения каменных храмов. Во-вторых, когда прихожане не имели для этого средств. В-третьих, когда строительство деревянных церквей признавалось более удобным Департаментом Духовных дел иностранных исповеданий. Однако там, где это оказывалось возможным, деревянные костелы должны были возводиться на каменном фундаменте.

Брачные отношения католиков регулировались Сводом гражданских законов. Если представители католического вероисповедания вступали в брак между собой, то их должен был венчать католический священник. Если же в том месте, где католики намеревались вступить в брак, не было католического священника, их мог обвенчать православный священник. Такие браки также признавались действительными. Однако их расторжение производилось уже по правилам и обрядам православной церкви.

Католики, желающие вступить в брак с православными, давали подписку, что не будут поносить своих супругов за православие, какими-либо способами склонять их к принятию своей веры, и что родившихся в этом браке детей будут крестить и воспитывать по правилам православного исповедания. Брак католика с православным, совершенный одним католическим священником, считался недействительным до тех пор, пока он не будет обвенчан православным священником. До 1891 г. католики, намеревающиеся вступить в брак с православными, должны были представлять православному священнику свидетельство от настоятеля католического прихода, к которому они принадлежали, о том, что со стороны католической церкви нет препятствий к заключению брака.

11 мая 1891 г. император Александр II подписал указ «О порядке совершения браков между лицами православного и католического исповеданий», согласно которому брак лица римско-католического исповедания с лицом православного исповедания мог быть оглашен в одной православной церкви, но в таком случае требовалось, чтобы лицо римско-католического исповедания, вступающее в брак с православным, представляло причту православной церкви, в которой должно было совершиться оглашение, вместо свидетельства приходского католического священника, удостоверение местной полиции о том, что католик не состоит в браке и правоспособен вступить в брак. Данная мера, по всей видимости, имела своей целью поставить процедуру заключения браков между православными и католиками под более жесткий контроль государства, поскольку католические священники не всегда вовремя, а иногда вообще не представляли указанные свидетельства. Последнее обстоятельство обуславливалось тем, что отмеченные смешанные браки папским престолом не признавались каноническими. Браки католиков с православными могли быть расторгнуты только по определению православного епархиального суда и с утверждения Синода.

Коренное изменение правового положения католической церкви как в России в целом, так и в Восточной Сибири, и начало последнему, четвертому, этапу в этом процессе в дореволюционную эпоху положил указ

Николая II Правительствующему Сенату «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. С этого времени католические приходы Восточной Сибири, подобно и другим местным административным подразделениям католической церкви на территории Российского государства, получили определенные свободы в религиозной деятельности на правовом уровне.

Одним из важнейших положений нового Указа царя о веротерпимости являлась отмена правовых преследований из-за перехода православных в другие вероисповедания, в том числе в католическое. Пункт 1 данного указа гласил: «Признать, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собой каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав следствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или учению, которое оно для себя избрало». В 1906 г. из Свода Законов Российской империи были исключены статьи о наказаниях за отступление от православия.

Лицо, желающее перейти из православного вероисповедания в католическое, должно было обратиться с заявлением к местному губернатору непосредственно, или через уездную административно-полицейскую власть исправника, уездного начальника. В последнем случае уездная административно-полицейская власть безотлагательно должна была доставить заявление губернскому начальству и одновременно с этим сообщить о желании православного присоединиться к католическому исповеданию соответствующему православному приходскому священнику.

Получив заявление, губернатор немедленно должен был уведомить об этом православное епархиальное начальство, а затем, в течение месяца, отправить заявление к местному католическому духовному начальству. Месячный срок со дня подачи заявления до окончательного присоединения к католичеству был установлен, по всей видимости, для того, чтобы дать возможность православному духовенству попытаться убедить лицо, намеревающееся отступить от православия, не делать этого. В том случае, если губернатор в течение месячного срока со дня получения заявления не отсылал его настоятелю местного католического прихода, лицо, желающее перейти в католичество, могло быть принято в лоно римско-католической церкви, но уже с разрешения архиепархиального начальства.

О совершившемся присоединении православного верующего к католичеству настоятель католического прихода обязан был известить губернатора, который, в свою очередь, должен был сообщить об этом соответствующей православной духовной власти. При переходе в католичество одного из православных супругов их дети, достигшие совершеннолетия, оставались в православной вере, а при переходе обоих супругов их дети, не достигшие 14 лет, также обращались в католичество, а дети, достигшие указанного возраста, оставались в православии. Самостоятельно принять решение о присоединении к католичеству

православное лицо могло только по достижении совершеннолетия (то есть 21 года).

Чтобы увеличить количество обращений православных лиц в католичество, Рим впервые перестал протестовать против употребления русского языка при чтении молитв и во время проповедей. В 1906 г. статс-секретарь кардинал в специальном циркуляре разрешил католическим епископам в России пользоваться во время богослужения русским языком. Конгрегация, в ведении которой находились вопросы обрядности, в том же 1906 г. дала даже разрешение служить в католических церквях России литургию на церковнославянском языке. Папский декрет от 22 июня 1907 г. признал русский язык в римско-католической церкви в России вторым богослужбным языком. Вопрос об использовании русского языка в богослужении римско-католической церкви в России имел свою долгую предысторию. Повелением императора Николая I от 15 июля 1848 г. было запрещено произносить в иноверческих церквях России проповеди на русском языке. Тем самым царское правительство намеревалось помешать католической пропаганде среди русских. Однако в 1860-е гг. позиция российского правительства в этом вопросе изменилась. После произошедшего польского восстания 1863 - 1864 гг. с точки зрения царского правительства надо было уничтожить любую возможность пропаганды всего польского в России. 25 декабря 1869 г. последовало распоряжение императора Александра II подготовиться к введению русского языка при чтении тех молитв, которые ранее читались на польском. В католических церквях Восточной Сибири русский язык мог быть введен в проповеди за богослужением только в том случае, если бы с ходатайством об этом к Могилевскому архиепископу обратилось местное приходское духовенство или эта мера была бы признана полезной самим архиепархиальным начальством.

Папская курия восприняла распоряжение царского правительства как новое его вмешательство во внутреннюю жизнь католической церкви в России. Царское правительство отреагировало на данный протест с соответствующим вниманием. В 1872 г. русский дипломатический агент, Петр Капнист, прибыл в Рим, чтобы начать в Ватикане переговоры относительно католической церкви в России. Во время этих переговоров Капнист высказал пожелание правительства, чтобы папский престол пошел навстречу в вопросе о пользовании русским языком в католической церкви России. Перешедший в католичество лютеранин А. Геессен, чиновник Департамента Духовных дел иностранных исповеданий в Петербурге, специально направился в Париж, чтобы заручиться поддержкой в этом вопросе представителей иезуитов. В первую очередь русских по происхождению - И. С. Гагарина и И. Мартынова, известных как идеологов создания русско-католической национальной церкви и весьма недружелюбно относящихся к полякам. Ватикану их планы представлялись абсолютно нереальными, ибо опорой католической церкви в России были в основном поляки. Среди католиков Восточной Сибири также превалировали

поляки. Папа и его окружение категорически отказывались оттолкнуть их или раздражить введением второго церковного языка.

Документы, которые свидетельствовали бы о том, что католические священники Восточной Сибири ходатайствовали перед архиепархиальным начальством о введении в проповеди и дополнительное богослужение русского языка мною не обнаружены. По всей видимости, в этом вопросе они разделяли позицию папского престола. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что католическое духовенство Восточной Сибири нередко оказывалось в сложной ситуации выбора между подчинением правовым актам российского правительства и нормам канонического права католической церкви. Перемена позиции папского престола в вопросе использования русского языка в католическом богослужении свидетельствует о том, что стремление Ватикана увеличить в России количество переходов православных в католичество перевесило опасения оттолкнуть поляков, которые и в начале XX в. преобладали среди российских католиков. Например, по оценке ксендза Юзефа Петровского среди всех сибирских католиков поляки составляли тогда 95 %.

Указом Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» были сделаны и другие послабления в отношении инославных христианских исповеданий, в том числе католического. Во всех учебных заведениях, где преподавался Закон Божий инославных христианских исповеданий, такое преподавание должно было вестись на «природном языке учащихся», то есть на том языке, на котором они читали свои повседневные молитвы. В том случае, если в классе находились учащиеся разных национальностей, преподавание Закона Божия должно было производиться на «природном языке» большинства. Для прочих учащихся законоучителю нужно было делать краткие объяснения на понятном им языке. Молитвы перед началом уроков и после их окончания должны были читаться также на «природном языке» учащихся. Преподавание Закона Божия инославных христианских исповеданий должно было поручаться духовным лицам соответствующего исповедания, а в случае отсутствия таковых, - светским учителям того же исповедания.

Инославные учащиеся православных церковно-приходских школ также получили возможность изучать Закон Божий по правилам своего исповедания. Ученики церковно-приходских школ имели возможность получить льготное свидетельство по отбыванию воинской повинности. Для этого они должны были успешно сдать экзамен по православному Закону Божьему. По определению Синода от 28 августа 1906 г. инославные учащиеся, изучающие Закон Божий по правилам своего вероисповедания, также могли получить указанное свидетельство, для чего они должны были сначала успешно сдать экзамены по всем другим предметам, предусмотренным программой обучения, а затем представить в экзаменационную комиссию удостоверение от духовного лица своего вероисповедания об успешном изучении Закона Божия по правилам своей веры в объеме курса, соответствующего начальным школам. Разрешение

инославным учащимся церковно-приходских школ изучать Закон Божий по правилам своего вероисповедания имело для них большое значение, так как, в противном случае, они были бы лишены возможности получить начальное образование там, где не было другой школы, кроме церковно-приходской.

Манифест о свободе вероисповеданий оставил в силе действующие законодательные акты относительно ремонта и строительства церквей инославных конфессий установив, что «для разрешения постройки, возобновления и ремонта церквей и молитвенных домов всех христианских исповеданий необходимо: а) согласие духовного начальства подлежащего инославного исповедания, б) наличность необходимых денежных средств и в) соблюдение технических требований устава строительного».

Единственным препятствием при сооружении костелов в Восточной Сибири служило правовое подтверждение необходимых денежных средств на строительство. Так, например, когда католики намеревались строить часовню в поселке Зима Балаганского уезда Иркутской губернии, не возникло проблем с получением согласия Могилевского архиепископа и с утверждением проекта Строительным отделением Иркутского Губернского Управления. Смета на строительство составила 3242 руб. 99 коп. На руках у председателя Строительного Комитета было 400 руб. На текущем счету поселян в Русско-Азиатском банке хранилось 1400 руб., а в сберегательной кассе числилось еще 500 руб. Однако Министерство внутренних дел до тех пор не давало своего разрешения на строительство, пока указанные суммы не были внесены в казенное кредитное учреждение.

После обнародования указа Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» были изданы правовые акты, затронувшие и брачные отношения представителей инославных и иноверных исповеданий. Так, 31 января 1907 г. императором было утверждено положение Совета министров, согласно которому браки лиц, числившихся до издания указа 17 апреля 1905 г. православными, но принадлежавших к инославному или иноверному исповеданию, совершенные до 17 апреля 1905 г. по правилам и обрядам того инославного или иноверного исповедания, к которому вступившие в брак в действительности принадлежали, должны были считаться действительными со дня их совершения, а родившиеся от таких браков дети - законными от рождения. В данном положении не уточняется, к какой конфессии принадлежали дети от этих браков. На наш взгляд, они относились к тому инославному или иноверному исповеданию, к которому принадлежали их родители. Доказательством совершения указанных браков, а также законности родившихся от них детей служили записи, внесенные в соответствующие метрические книги того инославного или иноверного исповедания, к которому принадлежали вступившие в брак или родители ребенка. При отсутствии таких записей действительность брака устанавливалась судом в порядке охранительного судопроизводства.

Постоянным предметом споров между Ватиканом и царским правительством было, прежде всего, воспитание детей, родившихся от смешанных браков между католиками и православными. Но надежды

Римского первосвященника не оправдались. Указ о свободе вероисповеданий, таким образом, обойдя вопрос о смешанных браках, послужил нормализации положения католической церкви в Российской империи. Был созван даже особый Совет министров по делам католиков, который должен был подготовить проект закона о свободе католического вероисповедания. Однако этим планам помешало начало первой мировой войны.

Литература

1. Высочайше утвержденное 31 января 1907 г. положение Совета министров «Об утверждении временных правил для узаконения браков, заключенных по обрядам инославных и иноверных исповеданий лицами, числившимися православными до издания Высочайшего Указа 17 апреля 1905 г., и происшедшего от сих браков потомства». П. 1 // Законодательные акты переходного времени 1904 - 1908 гг. - СПб., 1909. - С. 494 - 497.

2. Высочайше утвержденное 31 января 1907 г. положение Совета министров «Об утверждении временных правил для узаконения браков, заключенных по обрядам инославных и иноверных исповеданий лицами, числившимися православными до издания Высочайшего Указа 17 апреля 1905 г., и происшедшего от сих браков потомства». П. 2 // Законодательные акты переходного времени 1904 - 1908 гг. - СПб., 1909.

3. ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 102. Л. 40 - 41.

4. ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 145. Л. 64 - 64об.

5. ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 160. Л. 9 - 10.

6. ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 188. Л. 9.

7. ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 188. Л. 9.

8. ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 197. Л. 74об - 75.

9. ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 197. Л. 90.

10. ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 27. Л. 9 - 10, 55; Д. 36. Л. 5.

11. ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.

12. ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 68. Л. 16.

13. ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 68. Л. 16об. - 17; Винтер Э. Указ. соч. - С. 326.

14. Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». П. 2 // Законодательные акты переходного времени 1904 - 1908 гг. - СПб., 1909. - С. 34 - 38; ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 197. Л. 89.

15. Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». П. 14; ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 151. Л. 4.

16. Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». П. 13.

17. Масярж В. Поляки в Восточной Сибири (1907 - 1947): Дисс. на соиск. уч. ст. доктора историч. наук. - Иркутск: ИГУ, 1995. - С. 190.

18. СЗРИ. Т. 10. 4.1 (Законы гражданские). Кн. 1 (О правах и обязанностях семейственных). Разд. 1 (О союзе брачном). - Ст. 65.

19. СЗРИ. Т. 10. Ч. 1. - Ст. 73.

СЗРИ. Т. 11. Ч. 1. - Ст. 112, 113, 114, 115, 118.

20. СЗРИ. Т. 11. Ч. 1. - Ст. 125; Устав строительный. Т. 12. Ч. 1. - Ст. 247.

21. СЗРИ. Т. 11. Ч. 1. - Ст. 94.